Учитель сто лет тому назад

Дореволюционные учителя Челябинска во многом поняли бы нынешних коллег

Близится к концу 2013 год, который перекликается с 1913 годом - у нас нередко любят сравнивать современную жизнь с этим рубежом дореволюционной России.

Выпускницы института благородных девиц и спустя век вспомнили своих наставниц.

Как же работали и жили южноуральские учителя в начале XX века? Этим вопросом задались в Челябинской областной организации Общероссийского профсоюза образования и решили сравнить обязанности, нагрузку учителя, его уровень жизни в то уже далекое время и сейчас.

Театры и маскарады под запретом

Многое из столетнего опыта знакомо и современным педагогам. Тогда учебные заведения Челябинска и других южноуральских городов входили в ведение министерства народного просвещения и Оренбургский учебный округ. Для повышения квалификации педагогов проводились ежегодные учительские курсы в различных городах Южного Урала, в том числе и в Челябинске (например, в 1902,1915 гг.). Для решения первоочередных задач созывались общие педагогические совещания, нередко с участием начальствующих лиц. Оригинальной формой передачи педагогического опыта были учительские экскурсии в различные населенные пункты Урала.

Уроки длились по 45 минут, а успеваемость оценивалась по 5-балльной системе. В обязанности учителя входила не только учебная, но и воспитательная работа, причем свои обязанности педагоги должны были выполнять и за пределами учебных заведений. Действовал институт классных наставников и классных дам - правда, не во всех заведениях. Учащиеся не должны были посещать маскарады, клубы, трактиры, различные увеселительные заведения. Посещение театров и концертов, где требовалась плата за вход, разрешалась только с разрешения инспектора учебного заведения, или лица, которому специально был поручен надзор за поведением учащихся. Кроме того, ученикам средних учебных заведений запрещалось давать частные уроки без разрешения учебного начальства.

Если учитель видел своего подопечного в указанных местах, то должен был немедленно задержать ученика. А наказания были различными - снижение балла за поведение, лишение каникул или даже исключение из числа учащихся.

На совещания времени нет

Как и в нынешние времена, вопрос зарплаты для тогдашних учителей был одним из самых злободневных. А зарабатывали поразному. Если в низшем начальном училище в начале XX века заработная плата учителя колебалась от 180 до 650 рублей в год, то в среднем учебном заведении составляла с различными надбавками от 900 до 4500 рублей. Сохранились даже примеры жалованья конкретных учителей. Так преподаватель начальной школы Александра Сурьянинова получала 380 рублей в год при недельной нагрузке в 24 часа. Плюс ей полагалась квартирная доплата в 180 рублей в год. А Николай Нестерович, который преподавал в средней школе, зарабатывал 750 рублей в год при недельной нагрузке в 12 часов - также он получал добавочные (за год): за дополнительные уроки-660 рублей, за классное наставничество- 160 рублей, за исполнение должности секретаря педсовета-120 рублей, за и.о. библиотекаря-120 рублей.

Для сравнения - рабочие и младшие чиновники получали 300-420 рублей в год, квалифицированные рабочие - от 600 до 960 рублей, врачи - от 960 до 1500 рублей.

На улицах дореволюционного Челябинска встречались люди разных слоёв. Учителя относились к среднему классу.

Основной мерой веса до революции был русский фунт - 409,50 г. Вот примерные цены на продукты (в фунтах): мясо - 19 копеек, мука - 8 копеек, рис - 12 копеек, помидоры - 22 копейки, яблоки - 3 копейки, рыба (судак) - 25 рублей, бутылка водки стоила от 40 до 60 копеек, пива - 20 копеек, а бутылка молока - 8 копеек. Ужин в дешевом трактире стоил где-то 10 копеек, а в хорошем ресторане - от 50 копеек и выше, до 1,5-2 рублей. Нанять извозчика обошлось бы в 20 копеек. Съем жилья сильно варьировался от типа здания, но в среднем начинался от 20 копеек в месяц за квадратный метр.

Уже в ту пору учителя были вынуждены подрабатывать, особенно когда через Челябинск прошла железная дорога - благо для города, но в итоге сильно подорожали жилье и продукты. Вот что об этом на педагогическом совещании, проведенном 25 ноября 1907 в Челябинске говорил челябинский учитель В.Балакин: "Мы не имеем времени для общих педагогических совещаний, каждый из нас ищет каких-нибудь занятий: тот занимается в другом учебном заведении, тот дает частные уроки, тот работает в газете, словом, у нас нет досуга, чтобы поговорить. Иначе и быть не может, когда человек нуждается в самом необходимом».

Впрочем, к сожалению, были среди челябинских учителей и отрицательные примеры. Бывший секретарь челябинской городской думы В.Протасов (1856-1929) так описал одного из таких педагогов - учителя и инспектора Челябинского духовного училища И. Орлова, у которого он учился: «Инспектор назначил меня аудитором "камчадалов" (ученики последней парты в классе). Аудитор до прихода в класс Ивана Андреевича должен удостовериться, знают ли его ученики урок, и в списке, положенном на стол, полагалось делать отметку S или N (т.е. Seins или Nou Seins - знает или не знает уроки). Так как у меня были все камчадалы, из которых редко-редко кто знал урок, то и приходилось всем ставить N, а это влекло за собою перспективу встать тотчас после звонка, извещающего о прибытии учителя, на колени среди класса. Ученик с отметкой оставался за партой. Если Орлову вздумается проверить его знание, а на деле окажется, что аудитор дал неверную отметку, то ему, аудитору, подчас доставалось хуже, чем не знающему урок. Подвергшихся стоянию на коленях... грозило отправиться к "печке" т.е. получить 20 розог».

К слову, Орлова после многочисленных жалоб отстранили от дел.

«Не погружайтесь в мещанство»

Грубые или невоспитанные ученики тоже, увы, не примета современной эпохи - подобные эксцессы случались и в начале XX века. Однако и в случае, если виноват ученик, ответственность с учителя не снималась. К примеру, в 1911 году ученик 7 класса Пантелеймон Акатьев дал пощечину преподавателю немецкого языка И. Глоку - этот случай опять же описан в местной газете: «Господин Глок несправедливо заметил Акатьеву, что он списывал у товарищей письменную работу. Не безгрешный в этом отношении вообще, на этот раз Акатьев сам выполнил свою работу без посторонней помощи. Ему показалось такое подозрение очень обидным. И когда г. Глок нагнулся к парте, Акатьев, размахнувшись, ударил его по щеке. - "За всех и за вся!"- сказал Акатьев, а потом, распрощавшись с товарищами, ушел из класса». В итоге Акатьев был уволен из училища со свидетельством окончания 6 классов. Глоку же грозило увольнение, он проработал до конца учебного года, а потом уехал из Челябинска.

- Но большинство учителей, как и сейчас, относились к ученикам уважительно - подчеркивает Владимир Боже, написавший по итогам своих исследований целую книгу «Школьный мир дореволюционного Челябинска. - Начальница женской гимназии Надежда Вейс даже к учащимся младших приготовительных классов обращалась, используя местоимение "Вы". На всю жизнь запомнила выпускница женской гимназии Евгения Чиркова напутственные слова учителя географии Яновского: «Не погружайтесь в мещанство, разъехавшись на места как учителя, сейте среди народа разумное доброе слово, чтобы в вас видели высоко сознательных людей». А работавшая в детской Кремлевской больнице Александра Резвушкина, также бывшая гимназистка, писала в 60-х годах XX века в своих воспоминаниях: "Наши преподаватели... прививали высшие гуманные чувства, честность и патриотизм. Все это делалось без тезисов и лозунгов».

Михаил ИЛЬИН

Фото с сайта e-gerontidy.livejournal.com

Профсоюз даёт свою оценку

Средняя зарплата учителей на Южном Урале - 24 990 руб.

Как живут и работают педагоги Южного Урала спустя 100 лет после знаменитого 19-13 года, с которым так любили сравнивать все достижения в советские времена?

Можно ли сказать, что год оказался для них удачным? Стали ли педагоги жить лучше после повышения зарплат? И какие проблемы еще только предстоит решить в плане социальной защиты работников образования? На эти вопросы ответил **председатель Челябинской областной общественной организации профсоюзов работников народного образования и науки РФ Юрий КОННИКОВ**.

- Как вы оцениваете уходящий год, каким он был для педагогов? Есть ли повод для оптимизма?

- Год, безусловно, принес положительные изменения. Одним из главных достижений считаю существенное повышение зарплат педагогов - как известно, президент поставил задачу поднять ее до средней по экономике. Правительство области выполняет это задание. Мы 3 год проводим мониторинг «Экономика семьи педагогов», подключаем полные и неполные семьи педаогов школ, детсадов, дополнительного образования. У семей педагогов школ и дошкольных учреждений общий рост доходов с 2010 по 2013 года по нашим исследованиям 141%. при том, что официальный уровень инфляции - 19,4%, так что можно говорить о реальном увеличении уровня доходов на 121,6%. При сравнении с зарплатами педагогов 1913 года, можно сказать, что цифры сопоставимы, тогда как без повышения наши учителя значительно проигрывали бы своим дореволюционным коллегам.

- Копить учителям уже под силу?

- Насчет отложить в кубышку - сомневаюсь. Но если раньше в доходной части педагогов превалировала помощь родителей, различные приработки, то сейчас в основе именно зарплата, учителя уже могут откладывать средства на отдых, другие крупные траты.

2013 год принес педагогам немало позитивных событий.

Подрастай, ставка

- В свое время вы говорили, как важно увеличить именно базовую ставку - получается, к вашему мнению прислушались?

- Да, нам все-таки удалось этого добиться. Важно, что базовая ставка - это ведь гарантированная часть зарплаты, которая не зависит от порой субъективной оценки его труда. Недавно на пленуме центрального совета в Москве был отмечен высокий уровень базовых ставок в Челябинской области - от 6,5 до 10 тыс.руб. То, что учитель получит в любом случае. Во многом это стало возможным, благодаря поддержке нашей инициативе со стороны областного правительства, регионального министерства образования и науки. А вообще мы добиваемся введения единых ставок для педагогов по всей России.

Отрадно, что обратили, наконец, внимание и на дополнительное образование, где заработки тоже выходят на средний уровень. Люди здесь зарабатывают хорошие деньги к концу года.

- Выходит, вопрос по зарплате закрыт?

- Нет, предстоит решить еще несколько проблем. Например, добиться равномерного, помесячного, стабильного приведения зарплат в соответвие со средней по экономике. Когда в Законодательном собрании области проходили общественные слушания по бюджету, я выступал на эту тему. Людям трудно привыкнуть, когда в первом полугодии получают большие деньги, а потом вдруг гораздо меньше. Такие скачки дискредитируют хорошую идею - доброе дело надо и реализовывать по-доброму. Понятно, что многое зависит от состояния бюджета, но пока в данной ситуации надеемся, что правительство области создаст условия уверенности в завтрашнем дне и возможности соблюсти трудовое законодательство.

Другой аспект - не скрою, что высокие заработные платы формируются за счет высокой нагрузки. Мы в 2014 году будем проводить мониторинг интенсивности. Надо проследить, как изменилась нагрузка, насколько выросла интенсивность - мы пригласили экспертов, чтобы составить полную картину. Нынешние учителя, получающие за классное наставничество всего тысячу рублей позавидовали бы своим дореволюционным коллегам, которым эту работу оплачивали куда лучше.

А судьи кто?

- Есть мнение, что рост зарплат должен сопровождаться и ростом качества образования...

- Это правильный и разумный подход - я согласен со словами **председателя областного правительства Сергея КОМЯКОВА**, что в ответ на хорошую зарплату необходимо требовать и надлежащего качества. Но судьи кто? Некоторые претензии к работе учителей обоснованы, однако к критике родителей тоже надо относиться осторожно - не все претензии объективны, тем более, что неспециалистам иногда трудно понять всю нюансы учебного процесса. Поэтому профсоюз должен самым активным образом участвовать в этой оценочной деятельности - здесь у нас работа, что называется, адвокатская. Очень важен для повышения качества труда педагогов уровень профессионализма управленцев, методических служб. И, конечно, они тоже должны иметь достойную заработную плату.

- В этот год проблемы образования поднимали на самом высоком уровне. Как вы оцениваете это внимание? Дает ли оно конкретные результаты?

- Действительно, темы на всю страну озвучивают самые разные - это не только зарплаты, но и ЕГЭ, и возвращение школьных сочинений. С одной стороны, это радует, с другой - создает достаточно большое количество стрессовых ситуаций в связи с непродуманностью некоторых позиций. Образование ведь касается каждого.

Если говорить о переменах в целом, то создается впечатление, что мы пытаемся сейчас наверстать упущенное. То, что когда-то убрали, теперь пытаемся вернуть. Например, профориентацию - прежде делали ставку на вузы, а оказалось, что стране остро не хватает специалистов рабочих профессий и среднего звена. Или возьмем сочинения - отказ от него привел к тому, что дети стали гораздо хуже владеть родным языком. Да и не только дети - даже президент говорил о том, сколько речевых ошибок допускают чиновники. При сочинении работа ведь идет через мозги, это не просто изложение или зубрежка. А язык - это важная составляющая патриотического воспитания.

- Насколько легко можно вернуть сочинения в школьную программу?

- Вроде бы это не металлургия, где внедрение какой-либо технологии требует огромного количества финансовых вложений и усилий, однако и в школе изменение программы - совсем не простое дело. Придется увеличивать количество часов, вносить другие изменения, это опять стресс для детей и педагогов.

Соцгаранти - главная победа

- Какие еще события профсоюза образования можно отнести к достижениям этого года?

- Безусловно, это сохранение социальных гарантий педагогам в новом законе об образовании. Из предыдущей редакции их выкинули, но нам удалось их вернуть. Столько было обращений, подписей! Я участвовал в заседании Госдумы, много спорили, обсуждали, но в итоге депутаты прониклись интересами педагогов. Благодаря профсоюзу, социальные гарантии сохранены, а это и пенсия по выслуге лет, и льготы сельским учителям по коммунальным платежам, продолжительный отпуск, та же зарплата. Считаю, это главной победой 2013 года.

- Гордитесь результатами своей работы? Или не довольны?

- Считаю, что профсоюз должен быть еще активнее. Но главный механизм решения проблем - конструктивный диалог с властью. Иногда ведь мы реагируем по факту, надо бы в чем-то выступать жестче, предвидеть многие тенденции.

Предстоит решить еще немало задач. Это и работа с молодыми педагогами - хочется чтоб они остались работать и дальше. Очень волнуют активные процессы оптимизации и штата сети образовательных организаций. Также, не побоюсь этого слова - идет уничтожение педобразования путем реорганизации педвузов. Пока только благодаря поддержке правительства области сохраняется наш педуниверситет.

Базовые ставки у учителей выросли.

- Полагаете, что все эти вопросы удастся решить?

- Конечно. И прошедший год - самое яркое тому доказательство. Сколько лет говорили о необходимости увеличения зарплат педагогов - казалось, дело никогда не сдвинется с мертвой точки. Но посмотрите, позитивные перемены налицо. К Новому году профсоюз, работники образования встречают с оптимизмом.

Хочу пожелать сохранить этот настрой и на следующий, 2014 год. Желаю всем педагогам верить в свои силы, удачи в работе, удовлетворения от результатов своего нелегкого труда, дальнейшего роста материального благополучия! Поздравляю всех с Новым годом - здоровья, творческих успехов, семейного счастья. Верю, что следующий год принесет нам очередные позитивные перемены!

Беседовал
Эльдар ГИЗАТУЛЛИН
Фото Александра ФИРСОВА